

Янь Цин посмотрела на Ся Юй, в её глазах читалось явное недоумение.

— Ты любишь девушек, а я люблю тебя, почему мы не можем спать вместе? — спросила она.

— Эта любовь не такая, о какой ты говоришь, — объяснила Ся Юй. — Любить — значит хотеть быть только с этим человеком и делать многие вещи исключительно с ним.

Янь Цин сказала:

— Я ведь именно этого и хочу.

— Нет, не этого, — Ся Юй не знала, смеяться ей или плакать. — Любовь — это очень сокровенная и особенная вещь. Ты говоришь, что любишь меня, потому что я рисую для тебя и покупаю яичные тарталетки, но всё это сущие мелочи, которые может сделать и кто-то другой. Любовь каждого человека очень драгоценна, её нельзя так легко отдавать другим.

Янь Цин пристально посмотрела на неё:

— Это не так...

У неё, должно быть, оставалось ещё много слов, но она внезапно оборвала себя.

В пустоте она почувствовала наблюдение Самого Закона.

Ся Юй уже бывала в Страшилке, и на ней остался след. Если позволить ей узнать слишком многое, барьер между Страшилкой и обычным миром в ней ещё больше истончится, и ей будет намного проще, чем обычному человеку, угодить в Страшилку.

Янь Цин редко доводилось чувствовать себя настолько связанной по рукам и ногам, и это ощущение ей жутко не нравилось.

Помолчав немного, Янь Цин спросила:

— А у тебя есть любимый человек? Такой, о котором ты говорила?

Ся Юй замерла на секунду, а затем тихо произнесла:

— ...Сейчас нет.

Она выглядела немного удручённой.

— Ладно, — Янь Цин пошла на уступку.

Чёрный туман взметнулся вихрем, её фигура растворилась в нём и в конце концов превратилась в тряпичную куклу-солнце-защитный талисман. Она уселась на раковину и улыбнулась Ся Юй.

Узкий ротик куклы зашевелился:

— Если превратиться в куклу, тогда можно будет спать вместе!

Глядя на сияющую улыбку талисмана, Ся Юй невольно улыбнулась в ответ.

Вечером она положила куклу на подушку и заботливо укрыла её маленьким носовым платком.

— Спи, Янь Цин, спокойной ночи, — Ся Юй погасила свет.

Тени от луны покачивались, и в полумраке комнаты поднялся густой чёрный туман, отбрасывая на стены причудливые, не поддающиеся описанию тени.

Плотные клубки тумана оплели конечности Ся Юй, мягко и лениво скользя по её нежной коже.

Во сне Ся Юй пробормотала:

— Янь Цин, перестань, — и, подхваченная туманом, легко перевернулась на другой бок.

Лицо Янь Цин проступило из тумана; она склонилась ниже и прижалась губами к нежной коже на задней стороне шеи Ся Юй, скрывая под поцелуем едва заметный бледный след.

Ся Юй снова приснился сон.

Она снова почему-то оказалась в змеиной ловушке, но эти чёрные змеи лишь мягко обвивали её, а их холодные и гладкие тела скользили по её коже.

Она попыталась подняться, но змеи не позволили, крепко опутали её и не давали пошевелиться.

Среди множества чёрных змей одна была особенно прекрасной — тёмно-красного цвета. Её вертикальные зрачки, казалось, обладали человеческим разумом, когда она моргала, глядя на Ся Юй. Высовывая раздвоенный язык, змейка подползла ближе, взбираясь по её плечам и спине, и наконец укусила за затылок.

Боль была едва ощутимой — лишь лёгкий холодок и лёгкий зуд.

Когда Ся Юй проснулась от звонка будильника, куклы-солнцезащитного талисмана на подушке уже не было.

Она уже почти привыкла к тому, как внезапно появляется и исчезает Янь Цин. Времени оставалось в обрез, поэтому, не обращая внимания на остальное, она в спешке собралась и помчалась в университет.

Первая пара была лекционной, на неё собирались студенты самых разных специальностей из их института. Ся Юй влетела в аудиторию, но последние ряды уже были заняты, поэтому ей пришлось сесть на четвёртом.

Открыв сумку, чтобы достать учебник, она увидела, что талисман сидит прямо поверх книг и улыбается ей своей прочерченной ниточкой-ртом.

— Янь... — Ся Юй с трудом проглотила испуганный вскрик, огляделась по сторонам. Сейчас царил предсессионный хаос, в аудитории стоял такой шум, что никто не обращал на неё внимания.

Она уткнулась лицом в сумку, делая вид, что что-то ищет, и шёпотом спросила:

— Ты почему пришла?

— Я хочу быть с тобой, — ответила Янь Цин.

Значит, она всё ещё помнит то, что я сказала вчера, подумала Ся Юй.

Ей было одновременно смешно и неловко. Вчера она привела тот пример просто к слову, на самом деле у любви множество проявлений, но само чувство неповторимо, однако Янь Цин по-прежнему ничего не понимала.

Зная, что ей не удастся толком всё объяснить Янь Цин, Ся Юй тихонько предупредила её:

— Здесь много людей, тебе нельзя просто так превращаться во что попало, и другие не должны тебя заметить, иначе я больше не возьму тебя с собой.

— Поняла, — лениво отозвалась Янь Цин.

Ся Юй с облегчением выдохнула, отыскала в сумке нужный учебник и положила его на стол.

В этот момент её кто-то похлопал по плечу.

Ся Юй резко обернулась и увидела рядом с собой незнакомую девушку с примечательной, запоминающейся внешностью.

— Привет, извини, здесь занято? — вежливо поинтересовалась та.

— Нет, садись, — Ся Юй подвинулась на один стул в сторону.

Девушка стояла рядом неизвестно сколько времени, и Ся Юй не была уверена, слышала ли та её разговор с Янь Цин.

К тому же студенты их института постоянно занимались вместе, и пусть они не были знакомы лично, лица друг друга обычно знали. Эту же девушку Ся Юй видела впервые.

Раньше она сидела на втором месте от прохода, а теперь сдвинулась ещё дальше, и незнакомка уселась с краю, хотя до этого между ними оставался пустой стул.

Но вместо того, чтобы оставить свободное место, девушка уселась прямо рядом с ней.

Ся Юй на мгновение растерялась: когда вокруг полно свободных мест, незнакомые люди обычно не садятся вплотную друг к другу.

— Меня зовут Сюй Синьжань, — улыбнулась девушка и дружелюбно протянула руку. — А тебя как?

Ся Юй замерла.

Она не привыкла к внезапным знакомствам с незнакомцами, а предложение пожать руку с самого начала показалось ей крайне странным.

Рука Сюй Синьжань всё ещё висела в воздухе. Ся Юй почувствовала себя ещё неловко и уже собиралась протянуть руку в ответ.

Одной рукой она придерживала книгу на столе, а другую как раз вытаскивала из сумки.

В этот момент бесчисленные тончайшие нити оплели её пальцы.

Это Янь Цин — она запутала её пальцы своими волосами прямо в сумке и даже легко укусила Ся Юй за палец.

Поморщившись от боли, Ся Юй передумала жать руку Сюй Синьжань и просто кивнула:

— Меня зовут Ся Юй.

— Значит, ты Ся Юй, — Сюй Синьжань, казалось, ничуть не расстроилась, убрала руку и устроилась рядом.

В аудиторию вошёл преподаватель, включил презентацию и начал лекцию.

Ся Юй вздохнула с облегчением.

Она чуть пошевелила пальцами, и волосы, которыми Янь Цин удерживала её, исчезли.

Подумав, что Янь Цин просто балуется, она, пока Сюй Синьжань не видит, тихонько прошептала в сторону сумки:

— Не безобразничай, после пары пойдём есть что-нибудь вкусное.

Янь Цин выглянула из сумки и тем же шёпотом произвела:

— Не трогай её, она воняет...

Ся Юй показалось, что в нехитрых чертах лица тряпичной куклы промелькнуло брезгливое выражение.

В этот момент преподаватель за кафедрой назвал имя Ся Юй.

— Ся Юй, чем это ты занята во время лекции? Иди к доске и реши вот эту задачу.

Преподаватель выглядел крайне недовольным: неужели даже Ся Юй позволяет себе витать в облаках?

Ничего не поделаешь, Ся Юй пришлось встать. Пройдя за спиной Сюй Синьжань, она поднялась к доске, бегло изучила условие и, отломив кусочек мела, принялась писать.

Её решение было кратким и чётким: записывая шаги, она одновременно вела подсчёты в уме и мгновенно получила ответ.

Студентам художественного факультета подобные дисциплины давались с большим трудом, но у Ся Юй не было таких слабостей, и перед самыми экзаменами от желающих попросить у неё

конспекты не было отбоя.

Преподаватель одобрительно посмотрел на неё и шутливо хлопнул по плечу:

— Садись, внимательно слушай лекцию.

— Хорошо, — Ся Юй сошла с возвышения и направилась к своему месту.

К её ногам покатилась ручка, и она машинально наклонилась, чтобы поднять её.

— Ой, прости, это моя ручка, — улыбнулась Сюй Синьжань. — Не могла бы ты вернуть её мне?

Ся Юй протянула ручку, и Сюй Синьжань потянулась за ней.

В тот самый миг, когда их пальцы почти соприкоснулись, Ся Юй неожиданно вспомнила слова Янь Цин.

Словно по наитию, она отдернула руку, не касаясь Сюй Синьжань, и просто положила ручку ей на ладонь.

Но в тот же момент её длинные волосы распустились.

Утром, выходя из дому, она не стала завязывать хвост, а заколола их нефритовой шпилькой, запятнанной кровью, которую ей дала Янь Цин.

Белый нефрит шпильки был чист, а кровавые прожилки имели безупречный алый оттенок — украшение идеально совпало с её вкусом, и оно ей очень нравилось.

Сейчас эта самая шпилька оказалась в руке Сюй Синьжань.

Пока Ся Юй наклонялась за ручкой, Сюй Синьжань мимоходом вытащила шпильку из её волос и теперь непринужденно вертела её между пальцами.

Ся Юй поджала губы, испытывая неприятное чувство:

— Верни мне её.

— Хорошо, — Сюй Синьжань протянула шпильку.

И тут же крепко схватила Ся Юй за руку.

— Попались, — она в упор уставилась на Ся Юй со злобещей улыбкой.

С остекленевшим взглядом Ся Юй вернулась на своё место и раскрыла учебник.

Преподаватель за кафедрой — женщина лет сорока с тучной фигурой, с волосами, гладко зачесанными назад и собранными в тугой пучок, в старомодных массивных очках и с суровым лицом, на котором носогубные складки казались высеченными из камня.

Она с хрустом переломила мел надвое и вывела на доске: «В школе запрещено заводить романтические отношения. При обнаружении — направлять в школьную дружину».

Мел противно и резко скрипнул о доску.

— Простите, я опоздала, — стул рядом с ней сдвинулся, и девушка с яркой, запоминающейся внешностью торопливо опустилась на соседнее место.

— Я же ничего важного не пропустила? — она схватила Ся Юй за руку под партой, легонько сжала её пальцы и зашептала на ухо: — Старая карга всё о том же?

— О... о чём? — Ся Юй озадаченно моргнула.

— О том, что нельзя заводить романы, после отбоя выходить из общежития и шлаться где попало во время пар, иначе загремишь в школьную дружину.

С каждым словом девушки преподавательница у доски методично записывала именно то, о чём та говорила.

Под противный скрип мела о доску Ся Юй повернулась, чтобы получше разглядеть соседку.

Её черты лица были дерзкими и яркими, кожа — чистой и белоснежной, а губы — естественного алого цвета, придававшего ей изысканную девичью прелесть.

Длинные и прямые чёрные пряди аккуратно спадали на плечи, а в волосах была закреплена длинная белая заколка с красными лепестками.

— Ты... кто? — спросила Ся Юй.

— С чего ты вдруг спрашиваешь? — девушка удивилась, а затем с улыбкой погладила её по голове. — Я твоя девушка, Сюй Синьжань! Плохо спала сегодня ночью, что ли? Даже меня не

узнаёшь?

Ся Юй смущенно отвернулась, совершенно не привыкшая к подобным нежностям.

Она закусила губу, переводя взгляд на первую строчку на доске.

«В школе запрещено заводить романтические отношения. При обнаружении — направлять в школьную дружину».

— Ах да, так что нам нужно быть осторожнее, ни в коем случае нельзя попадаться преподавателям на глаза, — прошептала Сюй Синьжань ей на ухо. — Иначе нам не поздоровится, школьная дружина — это очень страшно!

<http://bllate.org/book/20889/2111832>